11/04/2025

Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 10 апреля 2025 года

10 апреля 2025 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил заседание Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви. Открывая заседание, Святейший Владыка обратился к его участникам со словом.

Сегодня в повестке дня у нас обзор рисков, связанных с миграцией, и вопрос о создании межведомственной рабочей группы по профилактике неоязычества.

Начну с вопроса, касающегося миграции. Россия на протяжении веков была и продолжает оставаться родным домом для многих народов и представителей различных традиционных религий. Наша страна всегда проявляла гостеприимство и милосердие к тем, кто искал приюта или просто приезжал на заработки, ввиду трудного материального положения у себя на родине.

Эти традиции укоренены в нашей христианской вере, а также и в вере других коренных народов России.

Однако сегодня мы сталкиваемся с вызовами, которые требуют безотлагательной реакции. Массовая эмиграция несет в себе серьезные угрозы традиционной идентичности российского общества. Приток людей, отличающихся от нас по культуре, по образу жизни, по привычкам, конечно, не может не влиять на социальную среду. Возникла проблема, с возможными далеко идущими последствиями, когда формируются замкнутые этнические сообщества, недоброжелательно относящиеся к коренному населению России.

Особую тревогу вызывает то, что среди мигрантов немало тех, кто не стремится к интеграции в российское общество, не желает учить язык, знать нашу культуру, наше культурное многообразие или хотя бы уважать российские законы. И речь идет не о религиозных отличиях, а о культурной дезинтеграции. Действительно, если посмотреть на статистику, в том числе преступных деяний, то очень большой процент падает именно на эти этнические группы, представители которых, еще раз скажу, нередко плохо владеют русским языком, не имеют ничего общего с нашей культурой, не желают интегрироваться, но лишь используют экономический потенциал и материальное благополучие граждан России для незаконного обогащения.

В этих условиях Церковь должна твердо заявлять о необходимости отстаивать духовное и культурное единство нашей страны. Мы призваны свидетельствовать о необходимости ответственной миграционной политики. И этот тезис не входит ни в какое противоречие с заботой о правах человека, религиозных свободах и т.д.

Еще один вызов, который сегодня стоит перед нами — это распространение неоязычества. Мы об этом уже говорили, но и сегодня мне хотелось бы еще раз сказать. Историческая Русь более тысячи лет назад осознанно и решительно выбрала путь следования за Христом, то есть отказалась от язычества. Этот выбор определил всю дальнейшую судьбу нашего народа и нашего Отечества, лег в основу государственности и в основу формирования культурных идеалов нашего народа. Однако сегодня мы становимся свидетелями попыток исказить наше прошлое, подменить подлинную духовную традицию искусственно сконструированными суррогатами.

Особую тревогу вызывает то, что неоязычество нередко преподносится молодежи как некая альтернатива Православию — якобы более историческая, естественная и по-настоящему национальная. На деле же мы

имеем дело с эклектичной смесью фантазий, элементов, заимствованных из разных культур, и откровенно деструктивных идей. Многие из неоязыческих течений проповедуют культ силы, пренебрежение христианскими ценностями милосердия, а порой откровенно навязывают очень губительные взгляды. Что, может быть, самое опасное — в рамках этой так называемой культуры, вернее, псевдокультуры, формируется особое отношение к применению силы. Как и в замкнутых этнических сообществах, сила рассматриваются как решающий фактор сохранения идентичности и распространения реального влияния на жизнь большинства.

Нельзя сказать, чтобы наши правоохранительные органы никак не обращали внимания на эту проблему, но совершенно очевидно, что предпринимаемых мер недостаточно, и угроза нашей национальной и культурной идентичности сохраняется. Конечно, Церковь, еще раз хочу сказать, не может оставаться безучастной. Мы должны ясно говорить о том, что неоязычество не имеет ничего общего с подлинной историей наших предков, которые приняли христианство и обрели свет христианской истины. Именно в контексте этой религиозной традиции формировалась и развивалась та высокая русская, российская культура, которая со всей мощью вошла в контекст мировой культуры и остается очень притягательным фактором для многих людей, тем более что наша культура несет в себе совершенно конкретное нравственное измерение.

Мы видим, что сегодня происходит некое сращивание неоязычества со всевозможными оккультными и эзотерическими практиками, которые рекламируются без всяких ограничений и превратились просто в бизнес, — всевозможные колдуны, колдуньи, ну и все прочее, о чем каждый из нас хорошо знает. Вот почему проблема неоязычества требует как духовно-просветительских усилий Церкви, так и мер государственного реагирования, когда это течение приобретает откровенно деструктивный характер.

В данном отношении происходящее в России не является чем-то обособленным, уникальным — нечто подобное происходит сегодня и в Европе. Мы знаем, как формируются религиозные группы, склонные к силовым методам воздействия на окружающее большинство. Этническая и псевдорелигиозная солидарность способствует формированию сообществ, которые, нарушая закон, терроризируют коренное население и создают крайне неблагоприятный контекст для его духовного и культурного развития. Эти тенденции представляют очень большую угрозу в Европе, но сегодня мы должны с печалью констатировать, что они же угрожают и нашей

национальной идентичности.

Вот почему нам необходимо внимательно отнестись к этой теме и подумать о том, как бы мы могли ответить — богословски, культурологически, исторически — на те вызовы, о которых я сегодня сказал. К сожалению, сегодня я не вижу серьезной дискуссии в нашем обществе. Есть эмоциональная реакция, особенно со стороны тех, кто был обижен представителями этнических групп; известна озабоченность правоохранительных органов развитием этнической преступности, но я не смотрел ни одной серьезной дискуссионной телепрограммы, где бы открыто обсуждалась эта тема. Думаю, есть некое ложное опасение, что мы кого-то обидим. Нет, никого не обидим! Но общество имеет право на защиту, и большинство имеет право на защиту. Общественные дискуссии, появление соответствующих статей, привлечение к дискуссии представителей научного, культурного, религиозного сообществ и должно сегодня быть нашим ответом на реальные угрозы нашей идентичности, и я бы попросил подумать о том, как мы могли бы создать механизм серьезного рассмотрения и изучения этой проблемы.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси